

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'38:811.161.1'42
ББК ШП141.12-55+ШП141.12-51
DOI 10.26170/pl20-02-01

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

М. В. Гаврилова

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9100-7694

 E-mail: mvlgavrilova@gmail.com.

Экспликация концепта «государство» в торжественной политической речи

АННОТАЦИЯ. Государство как основной элемент политической системы является предметом детального изучения в гуманитарных и социальных науках. Актуальность лингвокогнитивного изучения процессов дискурсивного конструирования концепта «государство» обусловлена его значимостью в концептуальной системе русского политического дискурса, а также его социальной ценностью.

Цель нашего исследования — выявление лингвистических способов экспликации концепта «государство» и изучение динамических тенденций его репрезентации в торжественной политической речи. В качестве материала исследования используются инаугурационные речи российских президентов.

Анализ лексикографических данных XX — начала XXI в. позволил выявить устойчивые компоненты значения слова, вербализующего концепт в русском языке: 1) государство — это политическая форма организации общества; 2) государство выполняет охранительную функцию. Мы определили, что концепт разворачивается при помощи восьми тематических категорий, описывающих государство: цель государственной деятельности, состояние государства в настоящее время, качества, присущие государству, источник развития государства, взаимоотношения государства и общества, фундамент государства, задачи в области государственного управления, деятельность государственного аппарата.

В ходе изучения особенностей экспликации концепта «государство» в инаугурационных речах российских президентов мы установили его прототипическую структуру: 1) граждане образуют государство, которым руководит его глава; 2) президент обязан защищать и беречь государство; 3) Россия — демократическое государство. Концепт «государство» является динамическим образованием, которое постоянно преобразуется в соответствии с политическими задачами нового президента и/или нового срока исполнения должностных обязанностей и потребностями общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство; концепты; политическая лингвистика; политический дискурс; инаугурационные речи; русский язык; политическая риторика; политические речи; российские президенты; языковая личность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гаврилова Марина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры драматургии и киноведения, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения; 191119, Россия, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13, к. 1505; e-mail: mvlgavrilova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гаврилова, М. В. Экспликация концепта «государство» в торжественной политической речи / М. В. Гаврилова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 10–24. — DOI 10.26170/pl20-02-01.

Государство как основной элемент политической системы является предметом пристального изучения в гуманитарных и социальных науках. Прояснением политического понятия «государство», осмыслением сущности, происхождения и предназначения государства занимались философы начиная с античных времен. Достаточно вспомнить «Политику» Аристотеля, теорию совершенного государства Платона, теорию общественного договора Ж. Ж. Руссо, «Левиафана» Т. Гоббса, учение о государстве И. Канта, «Философию права» Г. В. Ф. Гегеля, работу «Государство и революция» В. И. Ленина и др. В настоящее время интерес историков, философов, политологов к изучению концепта «государство» обусловлен историей развития российской

государственности в постсоветский период, особенностями строительства нового государства, а также поиском идеологических оснований единства современного общества. Филологи исследуют, как происходит дискурсивное конструирование представлений о государстве в разных типах дискурса на материале различных языков [Алесенкова 2019; Евтушенко 2011; Зеленева 2013; Русское слово в русском мире — 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян 2006; Соловьева 2010 и др.].

Актуальность лингвокогнитивного изучения процессов (пере)осмысления концепта «государство» обусловлена его значимостью в концептуальной системе русского политического дискурса, а также его социальной цен-

ностью. По верному наблюдению М. В. Ильина, «придавая понятиям большую рациональность и отчетливость, мы делаем столь же рациональной и полезной для нас формируемую концептами реальность» [Ильин 1997: 202].

Цель нашего исследования — выявление лингвистических способов экспликации концепта «государство» и изучение динамических тенденций его репрезентации в торжественной политической речи.

Процедура лингвокогнитивного анализа концепта «государство» состоит из трех этапов. Первый этап включает рассмотрение этимологического значения слова, репрезентирующего концепт; описание семантического развития слова по данным толковых словарей русского языка и обнаружение особенностей употребления слова *государство* в русском политическом дискурсе. Далее мы выявляем и анализируем лингвистические способы экспликации концепта в инаугурационных речах российских президентов. В частности, определяем, с помощью каких лексических единиц вербализуется концепт; выясняем, какие слова избраны в качестве атрибутов слова *государство*, каковы особенности метафорического осмысления концепта; рассматриваем синтаксические функции, в которых выступает слово. На третьем этапе мы сравниваем особенности экспликации концепта в выступлениях российских президентов и реконструируем систему политических представлений президентов о государстве.

В качестве материала исследования используются инаугурационные речи российских президентов, поскольку, во-первых, инаугурация — это коммуникативное событие, отражающее определенные социальные взаимоотношения и коллективные ценности; во-вторых, торжественная политическая речь, произносимая на церемонии вступления в должность президента России, представляет собой идеологический текст, предлагающий обществу идеальный проект дела и формирующий общественные представления о стране, народе, власти и государстве.

Отметим, что данная статья является продолжением предпринятого нами в 2007 г. лингвокогнитивного анализа способов репрезентации концепта «государство» в русском политическом дискурсе XX—XXI вв. [Гаврилова 2007]. Данное исследование проведено на ином текстовом материале с применением дополнительных лингвистических методик изучения политического текста.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Начнем лингвокогнитивный анализ кон-

цепта «государство» с описания этимологического значения слова. Как считает А. В. Семёнов, слово *государство*, происходящее от древнерусского слова *государьство* и имеющее значение 'акт правления', было известно в русском языке с XV в., однако получило широкое распространение в разговорной речи только в XVII в. В письменных источниках слово *государство* впервые встречается в «Уложении» 1649 г.

Происхождение его аналогично происхождению слова *господинь* от существительного *господь*, восходящего к общеславянскому корню *gospodarь* и сложению индоевропейских основ *gost* (гость) и *potis* (могущий).

Существуют предположения, что слово *государство*, так же как и слово *государь*, образовано от основы *суд-*, тогда *государь* — верховный судья, а государство — полновластный способ управления, обладающий правом суда [Семёнов 2003].

Существует иная точка зрения, уточняющая этимологическое значение слова. В русском языке слово *государство* связывается с семой 'обладание'. Государство, являясь концептом русской ментальности, восходит к значению 'хозяйство под государем': «*государство* по первоначальному смыслу слова — не область, а сама эта власть, власть государя над всем, что попадает в орбиту его державства <...> государь как хозяин всего, что лично ему принадлежит, все шире распространяет свое господство на разные земли, и смысл накоплений московского княжеского дома заключался как раз в подобном собирании разных земель и волостей в том самом простом, хозяйственном, чисто практическом значении слова *государство*, которое оно имело до конца XVI в.» [Колесов 2000: 284]. Примечательно, что в западноевропейских языках слово *государство* восходит к правовому понятию «статус», означавшему состояние и упорядоченность.

Таким образом, при различных толкованиях этимологического значения исследователи сходятся во мнении, что слово *государство* древнерусского происхождения и восходит к слову *государь*.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛОВА ГОСУДАРСТВО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В XX И XXI ВВ.

Важно учитывать, что на протяжении XX и XXI вв. в России функционировало несколько различных форм политической организации общества. Под влиянием социально-политических переустройств меняется толкование слова *государство*, что нашло отражение в словарных дефинициях, пред-

ставленных в исторической последовательности следующим образом. В конце XIX в. слово означало 'царство, империя, королевство, земля, страна под управлением государя' [Даль 1994: 955].

В первые революционные десятилетия XX в. государство понималось как 'организация классового господства, имеющая своим назначением охрану экономических и политических интересов господствующего класса и подавление враждебных классов' [Толковый словарь русского языка 1996: 610]. В неосновном значении слово означало 'страна, управляемая своим самостоятельным правительством'. Особо значимыми для революционного дискурса являлись такие признаки государства, как классовый характер, господство и насилие. Показателен иллюстративный материал словарной статьи: «Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-нибудь класса» (В. И. Ленин).

В советский период толкование слова как политической организации общества отражало классовый состав общества и содержало идеологические компоненты значения, поскольку признавалось главенство правительства и его органов, с помощью которого господствующий класс осуществляет свою власть, обеспечивает охрану существующего порядка, руководит основными сферами общественной жизни и подавляет классовые противоречия, а также страна с такой политической организацией [Словарь русского языка 1981: 339].

В начале 2000-х гг. слово *государство* является многозначным и означает 1. 'политическая форма организации общества, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры'; 2. 'страна с определенной формой политической организации' [Современный толковый словарь русского языка 2004: 138].

Добавим, что словари фиксируют актуализацию в языковом сознании слов *государство*, *госсектор* (как противоположность частному), *государственный*, *государственность* и вместе с тем уход в пассивный лексический запас таких слов, как *госпредприятие*, *госприёмка*, *Госснаб*, *госторговля*, *госцена*, возвращается в актив *государственник* в значении 'сторонник сильной государственной власти, сохранения единого государства' [Толковый словарь русского языка конца XX века 2000: 178–179].

Все эти наблюдения позволяют сделать вывод, что в русском языке XX и XXI вв. слово *государство* является многозначным. Как правило, толковые словари фиксируют два

значения слова, при этом и основное, и неосновное значение слова отражает идеологические установки правящего класса/правящей элиты, например, в неосновном значении обнаруживается семантический сдвиг от актуализации семы 'суверенность' (страна, управляемая своим самостоятельным правительством) к деактуализации идеологических наслоений 'страна с определенной формой политической организации'.

Лексикографические данные XX — начала XXI в. позволяют выявить устойчивые компоненты значения слова, вербализующего концепт в русском языке: 1) государство — это политическая форма организации общества; 2) государство выполняет охранительную функцию.

Рассмотрев толкование слова в различных типах словарей, мы пришли к выводу, что в семантической структуре *государства* выделяются следующие переменные: 1) государственный аппарат, 2) властные отношения между государством и обществом, 3) действия государства по реализации своих функций, 4) право, закрепляющее определенную систему норм, санкционируемых государством, 5) определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства [Советский энциклопедический словарь 1983: 329].

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА ГОСУДАРСТВО В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Государство употреблялось в советском политическом дискурсе в следующих значениях, зафиксированных в «Толковом словаре языка Совдепии»: «1. Политическая форма организации общества. 2. Система органов управления, правительство страны. 3. Страна» [Мокиенко, Никитина 1998: 133–134]. Слово указывало на идеологическую борьбу между социалистическими и капиталистическими странами и в сочетаниях с определениями *социалистическое общенародное* эксплицировало противостояние *буржуазному* государству. Наше государство как *государство трудящихся* использовалось в контекстах, формирующих положительную коннотацию слова.

Добавим, что слово участвовало в агитационной деятельности, направленной на граждан внутри страны. Так, Эр. Хан-Пира, рассмотрев соотношение лексических значений слов *государство* и *страна*, *родина*, *отечество*, *отчизна* в толковых словарях русского языка, изданных в советский период, пришел к выводу о сознательном употреблении слов *государство* и *родина* в качестве абсолютных синонимов в советском политическом дискурсе, используемом как

средство идеологического воздействия на граждан страны [Хан-Пи́ра 2004].

Отметим, что на протяжении XX в. словарная статья, отражающая особенности языкового сознания в определенный исторический период, закрепляла в основном значении слова *государство* семантические признаки, востребованные в политической деятельности: 'борьба за власть и ее удержание'. В качестве примера рассмотрим сему 'охрана', закрепляющую в общественном сознании то, что, с точки зрения правящей политической элиты, следует беречь и защищать: охрана экономических и политических интересов господствующего класса (20—30-е гг. XX в.) — охрана существующего порядка (80-е г. XX в.) — охрана экономической и социальной структуры (2000-е г.). Приведем еще один пример. В XXI в. из толкования слова *государство* исчезает сема 'подавление', связанная с классовым делением общества в марксистской идеологии. Ср.: *подавление враждебных классов* (20—30-е гг. XX в.) — *подавление классовых противоречий* (80-е г. XX в.).

Обратимся к рассмотрению метафоры как способу представления знаний о мире, в частности отражающему процесс постижения государственного устройства страны в различные исторические периоды.

Преимущественно в советском политическом дискурсе слово осмыслялось при помощи метафорической модели «государство — механизм / инструмент». Можно предположить, что частотность данной модели может быть связана с классовой теорией происхождения государства (К. Маркс, В. И. Ленин), в которой государство трактовалось метафорически как орудие политической власти в руках господствующих классов. Отметим, что понимание государства посредством механистической метафоры способствовало внедрению в общественное сознание представления о том, что действия в отношении государства могут быть направлены только на улучшение его функционирования, но не на изменение его устройства.

Расширение тематики и увеличение частотности употребления метафорических моделей, описывающих государство, наблюдается в политическом дискурсе перестройки. В период коренных изменений в политической и социально-экономической жизни страны государство уподоблялось строению / зданию; машине / механизму; организму; лицу (выкидыш, ночной сторож, тренер); сверхъестественному существу (монстр, дракон, цербер), животному (медведь, шакал) и др. [Баранов, Караулов 1994:

102]. Обращает на себя внимание использование метафор агрессивного содержания, что, вероятно, связано с отрицательной оценкой деятельности советского государства.

В начале XXI в. сопоставление механизмов метафорической репрезентации концепта «государство» в русско-, англо- и франкоязычных медиа, которые являются основным каналом распространения политической информации, показало, что государство осмысляется при помощи метафоры персонализации, деятельности человека, артефакта, природного явления и ориентационных метафор. При этом в современных публицистических текстах на русском языке частотны метафорические модели «государство — это механизм» и «государство — это строение», а также используется национально-специфическая модель «государство — это изделие из ткани» [Зеленяева 2013]. Заметим, что данные три модели предполагают различную степень активности субъекта по отношению к политической реальности, а также различные концептуальные векторы осмысления государства, что может свидетельствовать о продолжающемся образном постижении политического понятия.

Наши наблюдения показали, что существительное *государство* как ключевое слово русского политического дискурса на протяжении XX в. сочеталось с определениями, фиксировавшими идеологические установки правящей элиты: государство диктатуры пролетариата — социалистическое общенародное государство — правовое государство — современное / эффективное государство.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО» В ИНАУГАРАЦИОННЫХ РЕЧАХ РОССИЙСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ

Государство наряду с властью, Россией и народом является одним из базовых концептов русского политического дискурса. Толкование концепта в русской ментальности таково: «Государство — суверенно свободная держава, земля, страна (определенная часть территории / пространства) под властью государя-самодержца, правомочного носителя этой власти, а не вождя по духу, не руководителя по делу, не светоча по мысли» [Колесов, Колесова, Харитонов 2014: 173]. Рассмотрим языковые способы экспликации концепта «государство» в инаугурационных речах российских президентов.

Можно согласиться с О. И. Воробьевой, которая предполагает, что «понятийное поле концепта „государство“ представлено прежде всего терминологической системой, кото-

рая включает номинации законодательных структур, парламентариев, законы, распоряжения, исполнительные органы, конституцию, типологию государственных режимов, идеологию властных структур, политическую символику» [Воробьева 2008: 59].

Наши наблюдения показывают, что в инаугурационных речах вербальными репрезентантами концепта «государство» являются следующие слова: *Россия, Российская Федерация, страна, государство, власть, Родина, РСФСР, Отечество, держава, государственность, народные депутаты, Верховный Совет, Совет Министров РСФСР, первый вице-президент России Александр Владимирович Руцкой, правительство, Виктор Степанович Черномырдин, президент, Конституция, Владимир Владимирович Путин, Борис Николаевич Ельцин, Дмитрий Анатольевич Медведев, государственная власть, муниципальная власть*.

Необходимым этапом изучения концепта «государство» является установление наличия и особенностей использования вторичной номинации в анализируемых текстах. Мы выяснили, что президенты преимущественно употребляют метафорические выражения для обозначения государства. Кроме того, В. В. Путин метонимически замещает государство при помощи слова *Кремль*, являющегося символом Российского государства и государственности: *Здесь в Кремле — сосредоточие нашей национальной памяти. Здесь в стенах Кремля веками вершилась история нашей страны* [Путин 2000].

Наши наблюдения показали, что Д. А. Медведев метафорически представляет государство в образе человека, у которого есть *сегодня и необходимые ресурсы, и четкое понимание своих национальных интересов*, который должен быть *справедливым и заботливым по отношению к гражданам* и должен обеспечить безопасность граждан [Медведев 2008]. Как видно из приведенных примеров, государство имплицитно наделяется такими характеристиками, как *зрелость, сила и ответственность*.

Этическое измерение в образное представление государства как человека привносит В. В. Путин, когда говорит о достоинстве Российского государства [Путин 2000].

Б. Н. Ельцин сопоставляет государство с некой материальной сущностью, с объектом, который *народ <...> поставил над собой* [Ельцин 1991].

Отметим, что стратегия развития государства представлена метафорически. Б. Н. Ельцин призывает к возрождению государства, в то время как В. В. Путин ставит задачу по-

строения демократического государства. Иными словами, деятельность первого президента России направлена на восстановление и возобновление политической формы организации общества. Отметим, что концептуализация действительности в понятиях нового и новизны предполагает осуществление кардинальных мер и радикальных реформ, что и было характерно для политической жизни 1990-х гг. В. В. Путин, используя метафору строительства, ориентируется на сооружение, воздвижение, т. е. то, что предполагает постепенные структурные преобразования. Добавим, что осмысление стратегии реформирования государства при помощи метафоры строительства подразумевает активность действующего субъекта, поэтапность осуществления задач и максимальную свободу в принятии решений.

Таким образом, основным способом вторичной номинации государства в выступлениях российских президентов является метафора. При этом государство образно (пере)осмысляется при помощи концептуально разнонаправленных метафорических моделей: «государство — это человек», «государство — это здание» и «государство — материальный объект».

Анализируя особенности экспликации концепта «государство», следует выяснить, что относится к государству. Для этого рассмотрим особенности сочетаемости прилагательного *государственный*: «*государственный интерес*», «*государственный суверенитет*», «*государственная власть*» [Ельцин 1991]; «*высший государственный пост страны*» [Ельцин 1996]; «*высший государственный пост*», «*государственные интересы*» [Путин 2000]; «*государственная деятельность*» [Медведев 2008]; «*государственная власть*» [Путин 2018]. Иными словами, государство обладает суверенитетом и властью, имеет интересы и посты, а также осуществляет деятельность. Слово-сочетания *государственный интерес, государственная власть* и *государственный пост* формируют межтекстовые связи инаугурационных речей.

Мы обратили внимание на то, что *государственный интерес* проясняет понимание президентами обязанностей и предназначения государства. Например, Б. Н. Ельцин использует сочетание в отрицательном контексте, описывая нежелательные действия государства: *Веками государственный интерес, как правило, ставился выше человека, его нужд и устремлений* [Ельцин 1991]. В. В. Путин употребляет словосочетание в положительном контексте, обещая: *в своих действиях буду руководствоваться*

исключительно государственными интересами [Путин 2000].

Рассмотрим сочетательные возможности слова *государство* в инаугурационных речах. Новый этап развития российской государственности нашел отражение в приписывании российскими президентами определенных признаков слову *государство*. Согласованные определения представлены в таблице.

В первой инаугурационной речи Б. Н. Ельцин наделяет политическое понятие «государство» следующими признаками: *процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое, наше, суверенное*. Лексикографические данные советского периода показывают, что прилагательные *миролюбивый, суверенный, демократический* являлись устойчивыми атрибутами *государства* в советском политическом дискурсе. В начале 90-х гг. слово *государство* расширяет свои сочетательные возможности, употребляется с определениями *процветающий* и *правовой*.

Отметим, что словосочетания, описывающие признаки государства, находятся в сильной позиции текста, в конце речи, в кульминационном ее завершении. Признаки относятся к плану будущего времени и указывают на желаемое состояние государства.

В 1996 г. Б. Н. Ельцин не употребляет слово *государство* в телеобращении, а на официальном приеме упоминание о государстве включено не во внутриполитическую тематику, а направлено на дипломатический корпус, когда президент обращается к «*странам Содружества*», «*государствам и народам мира*» и «*Содружеству Независимых Государств*».

В первом инаугурационном выступлении В. В. Путина в роли атрибутивного компонента сочетаний существительного *государство* выступают определения *демократический, современный, российский, великий, мощный, наш, могучий*. Словарь сочетаемости фиксирует словосочетания *демократическое государство* и *могучее государство*

в качестве устойчивых выражений советского политического дискурса. В. В. Путин расширяет сочетательные возможности слова *государство*, употребляя его с определениями *современный, российский, великий, мощный*. Подчеркнем, что выбор и актуализация в общественном сознании новых признаков слова *государство*, развитие сигнификата приводит к семантическому развитию слова. Новое государство характеризуется такими признаками, как «отвечающий требованиям своего времени», «выдающийся», «обладающий большими силами» и «основанный на принципах демократии». Именно эти признаки являются значимыми для В. В. Путина в 2000 г. в экспликации концепта «государство».

Отметим, что признаки, приписываемые государству В. В. Путиным, относятся к различным временным планам: характеризуют страну в настоящем, указывают на ее развитие в будущем («*Россия становится по-настоящему современным, демократическим государством*») и фиксируют результаты, достигнутые в прошлом («*делал его великим, мощным, могучим*»).

Отметим, что *государство* и *государственный* выступают в сильной текстовой позиции. Согласованные определения со словом *государство* расположены в основной части выступления.

Необходимость наделения слова *государство* атрибутами, а также их наибольшая частотность (семь определений) в инаугурационных речах может соотноситься с политическими реформами в сфере государственного управления. Напомним, что именно в 2000 г. была проведена реформа федеральных округов, учрежден Государственный совет в качестве нового элемента исполнительной власти, были приняты законодательные акты, изменившие символику России, была проведена реформа Совета Федерации. Эти изменения нашли свое отражение в метафоре *вертикаль власти*.

Таблица

Согласованные определения слова *государство*

Б. Н. Ельцин, 1991	«наше, процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное»
Б. Н. Ельцин, 1996	—
В. В. Путин, 2000	«по-настоящему современное, демократическое государство», «демократическое государство», «Российское государство», «великое, мощное, могучее», «наше»
В. В. Путин, 2004	«с другими государствами», «государство российское»
Д. А. Медведев, 2008	«наше государство», «справедливым и заботливым по отношению к гражданам»
В. В. Путин, 2012	«дееспособное и развивающееся государство»
В. В. Путин, 2018	«сильное, дееспособное, демократическое государство», «со всеми государствами»

Во второй инаугурационной речи В. В. Путина, прозвучавшей в 2004 г., количество определений к слову *государство* снижается: используются два определения. При этом местоимение *другой* («с *другими государствами*») лишь указывает на признак, а словосочетание *государство российское* представляет собой инверсию, целью которой служит эмфатическое выделение признака. Кроме того, словосочетание может являться аллюзией на важные исторические труды, а именно на «Историю государства Российского» Карамзина и/или «Государство российское» М. В. Ломоносова.

Д. А. Медведев, описывая государство, употребляет прилагательные *заботливый* и *справедливый*, что дает основание предположить, что в системе политических представлений президента государство должно действовать беспристрастно, в соответствии с истиной, а также быть предусмотрительным и оказывать помощь гражданам. Указанные признаки относятся к плану будущего времени и могут рассматриваться как идеальные признаки государства.

В инаугурационной речи, произнесенной в 2012 г., В. В. Путин характеризует государство при помощи определений *дееспособный* и *развивающийся*. Указанные признаки расположены в основной части выступления и относятся к настоящему времени. Отметим, что слово *дееспособный* имеет стилистические пометы и толкуется как «1. книж. Способный к деятельности. 2. юрид. Имеющий право совершать действия юридического характера и несущий ответственность за свои поступки» [Современный толковый словарь русского языка 2004: 152]. Полагаем, что использование книжной лексики оправданно в торжественных ситуациях политического общения. Кроме того, возможно, на выбор данного признака повлияли профессиональные знания политика. Напомним, что у В. В. Путина высшее юридическое образование.

Причастие *развивающийся* обозначает признак предмета по действию: «постепенно совершенствуясь, сделать сильнее, обширнее и т. п.». Выбор формы действительного причастия настоящего времени указывает на процессуальный характер протекания действия, а также на то, что признак создает сам предмет, т. е. государство сейчас самостоятельно развивается. И в семантике слов («совершение действия», «совершенствование»), и в морфологических характеристиках (глагольная форма с признаками прилагательного) актуализируется сема «действие» в описании признаков государства.

В инаугурационной речи, произнесенной В. В. Путиным в 2018 г., слово *государство*

согласуется с определениями *сильный*, *дееспособный*, *демократический* и *весь*. Данные признаки расположены в основной части выступления. Определительное местоимение *весь*, означающее «каждый в совокупности с другими» и обозначающее обобщенный признак предмета, используется для оглашения приоритетов президента во внешней политике: *Мы выступаем за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами в интересах мира и стабильности на нашей планете* [Путин 2018].

Определение *сильный* используется в неосновном значении «обладающий значительной мощностью» и наряду с другими признаками государства описывает основные условия для развития страны: *в гармоничном единстве свободного гражданина, ответственного гражданского общества и сильного, дееспособного, демократического государства вижу прочную основу для развития России* [Путин 2018].

Примечательно, что в инаугурационных речах некоторые прилагательные, описывающие государство, сочетаются с наречиями, обозначающими меру и степень проявления признака. Лексическое значение наречий актуализирует семантику необходимости и подлинности проявления определенных признаков. Так, В. В. Путин, используя наречие *по-настоящему*, т. е. «так, как нужно; так, как полагается; должным образом», усиливает семантику желательных признаков государства быть современным и демократическим [Путин 2000]. По мнению Д. А. Медведева, государство *действительно* (на самом деле, доподлинно) должно быть справедливым и заботливым.

Изучив сочетательные возможности слова *государство* с согласованными определениями, мы пришли к следующему выводу. Президенты наделяют государство различными атрибутами, что может свидетельствовать о поиске новых сигнификативных признаков концепта в условиях становления и развития постсоветского государства, а также отражать задачи нового политического курса президента и/или изменения системы политических представлений лидера о государстве.

Произнесение В. В. Путиным нескольких инаугурационных речей позволило выделить устойчиво воспроизводимые словосочетания с существительным *государство* в его выступлениях.

Российское государство. В. В. Путин использует данное словосочетание на инаугурации в 2000 и 2004 гг. На наш взгляд, употребление прилагательного *российский*

призвано подчеркнуть историческую преемственность дореволюционной и новой России. Актуализация данного признака осуществляется при помощи риторических средств. Так, в стенограмме первой инаугурационной речи прилагательное пишется с заглавной буквы, а во второй речи оратор усиливает смысловую нагрузку прилагательного, расположив его после имени существительного.

Демократическое государство. Данное словосочетание звучит в инаугурационной речи в 2000 и 2018 гг. Президенту важно подчеркнуть, что государство основано на принципах демократии. Словосочетание используется в нейтральном контексте и актуализирует в общественном сознании принцип народовластия, что характерно для инаугурационной речи, произносимой на церемонии вступления в должность президента, избранного в результате всенародного голосования.

Дееспособное государство употребляется в инаугурационной речи в 2012 и 2018 гг. Не исключено, что в условиях ослабления роли международного права президенту важно подчеркнуть законность самостоятельных действий государства и необходимость ответственности за них.

Мощное / сильное государство. Президент использует прилагательные с семами 'сила', 'мощь' и 'влияние' в выступлении в 2000 и 2008 гг. По мнению В. В. Путина, государству надлежит обладать большими средствами, возможностями и значительной мощью для осуществления действий и для выполнения своего предназначения.

Нам представляется, что повторяющиеся в выступлениях В. В. Путина признаки государства (*российский, демократический, дееспособный, сильный/мощный*) устанавливают интертекстуальные связи инаугурационных речей, участвуют в развертывании содержания концепта и формируют в общественном сознании устойчивые характеристики постсоветского государства.

Мы выяснили, что все российские президенты употребляют словосочетание *наше государство*. Отметим, что помимо узуального значения 'принадлежащий нам, характерный для нас', местоимение приобретает дополнительные контекстуальные оттенки значения, которые относятся к временному плану высказывания и акцентируют внимание аудитории на определенном этапе развития государства: не советское, а новое российское государство в речах Б. Н. Ельцина; Российская Федерация в исторической перспективе в выступлениях В. В. Путина; Россия сегодня в речи Д. А. Медведева.

Говоря о соотношении признаков госу-

дарства с определенным временным планом, отметим, что для описания характеристик государства в прошлом лидеры преимущественно используют определения с семантикой величия и силы: *великое, мощное, могучее, Российское государство*. По мнению президентов, в постсоветский период Россия является *современным, демократическим, нашим, дееспособным, развивающимся* государством. Идеальные признаки государства в будущем имеют множественные семантические векторы: *процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое, суверенное, справедливое, заботливое, сильное*.

Обращает на себя внимание использование прилагательных с семой 'мощь' как для прославления прошлого государства, так и для представления искомых признаков государства в будущем. Существенно, что требование к государственной власти быть сильной, т. е. обладать большими силами и возможностями для осуществления действий, звучало в программах политических партий начала XX и XXI вв. [Гаврилова 2007: 127].

Следующим этапом анализа сочетательных возможностей слова *государство* является выявление и описание контекстуальных синонимов, поскольку одним из речевых средств выражения ценностных предпочтений оратора является использование контекстуальной синонимии, демонстрирующей смысловую близость слов в индивидуальном словоупотреблении политика.

Мы выяснили, что контекстуальная синонимия в описании признаков государства использована в трех инаугурационных речах: в 1991 г., в 2000 г. и в 2018 г.

Так, Б. Н. Ельцин образует новый синонимический ряд, состоящий из 5 определений: *процветающее = демократическое = миролюбивое = правовое = суверенное* государство. Отметим, что, с одной стороны, чрезмерность в нанизывании атрибутов можно рассматривать как одно из проявлений индивидуального речевого стиля политика (повышенная эмоциональность выступлений Б. Н. Ельцина), а с другой — словесная избыточность может свидетельствовать об обеспокоенности президента устройством нового государства.

Употребление синонимов в выступлении В. В. Путина, произнесенном в 2000 г., демонстрирует близость или тождество следующих лексем: *современное = демократическое* государство, *великое = мощное = могучее* государство.

В инаугурационной речи, прозвучавшей в 2018 г., расширяются сочетательные возможности слова *государство* и возникают

новые сближающиеся взаимоотношения слов: *сильное* = *дееспособное* = *демократическое* государство.

Таким образом, рассмотренные синонимические связи, кроме самоценной значимости и характеристичности, отражают актуализацию и изменения семантики слова *государство* в речах глав государства.

Далее мы рассмотрим порядок следования определений в цепи контекстуальных синонимов. Известно, что наиболее значимая информация, как правило, располагается в конце цепочки однородных членов. По этому поводу Р. Блакар писал: «Даже последовательность в остальном равноправных между собой элементов, в частности при перечислении, оказывает воздействие на создаваемое впечатление <...> что при внимательном изучении описание представляется нейтральным, то, изменив порядок следования характеристик, можно изменить производимое впечатление. Еще существеннее, быть может, то, что порядок при перечислении влияет на запоминание» [Блакар 1987: 108].

Расположение определений в ряду контекстуальных синонимов в выступлении Б. Н. Ельцина позволяет предположить, что наиболее значимыми для политика являются такие признаки государства, как *процветающее* и *суверенное*. Иными словами, новому государству требуется успешное развитие, самостоятельность и независимость.

В инаугурационной речи В. В. Путина, произнесенной в 2000 г., в цепочке однородных определений актуализируются признаки со значением 'выдающийся по значению и влиянию' (*великий*) и 'обладающий властью и влиянием' (*могучий*). Вероятно, что имплицитно выраженная характеристика — *влиятельное государство* — семантически умножается значениями прилагательных.

В 2018 г. В. В. Путин выделяет такие признаки государства, как *сильный* и *демократический*, располагая их на границах линии однородных определений. Наши наблюдения показывают, что прилагательное *сильный*, помимо узуального значения, наделяется личностными смыслами в выступлениях президента.

Рассмотрение порядка следования определительных слов позволяет уточнить систему политических ценностей президентов. Мы выяснили, что представления об идеологически важных характеристиках государства изменяются с каждым новым сроком исполнения должности преимущественно в зависимости от экстралингвистических факторов.

Изучая сочетательные возможности,

нужно также рассмотреть несогласованные определения со словом *государство*. Мы определили, что преимущественно слово используется в роли зависимого компонента в следующих сочетаниях: «*граждане государства*», «*государства мира*» [Ельцин 1996]; «*главы государств Содружества*», «*Содружество Независимых Государств*», «*процветание государств*» [Ельцин 1996]; «*глава государства*», «*история нашего государства*» [Путин 2000]; «*глава государства*» [Путин 2004]; «*источник силы государства*» [Медведев 2008]; «*историческая перспектива государства*» [Путин 2012]; «*глава государства*» [Путин 2018].

Как видно из приведенных примеров, в большинстве случаев словосочетания имеют значение принадлежности, и один пример обозначает носителя признака. Реконструируем представленные в них утверждения: *У российского государства есть граждане, глава, история, сила и перспектива. Государство может процветать. В мире есть государство. Содружество состоит из государств.*

Следующим этапом анализа является сравнительное описание признаков государства, представленных в инаугурационных речах и в Конституции Российской Федерации. С этой целью мы выявили и описали определенные признаки, приписываемые государству политиками в соотношении с текстом принятой в 1993 г. Конституции страны. Напомним, что новая форма государственности закреплена в первой главе «Основы конституционного строя», где в трех статьях представлены атрибуты государства. Во-первых, в статье 1, п. 1. написано, что «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Во-вторых, в ст. 7 п. 1 указано, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В-третьих, в ст. 14 п. 1 говорится о том, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [Конституция 2003: 4—5]. Таким образом, в Конституции представлены следующие признаки государства: демократическое, федеративное, правовое, социальное и светское.

Рассмотрим, какие из выявленных атрибутов актуализируются в инаугурационных речах российских президентов.

Правовое государство. Данное словосочетание как один из идеальных признаков

государства использует Б. Н. Ельцин в первой инаугурационной речи в 1991 г., т. е. еще до принятия новой Конституции. Отметим, что именно в 1980—1990-х гг. в русском политическом дискурсе преимущественно распространяется прилагательное *правовой*, а в следующее десятилетие словосочетание *правовое государство* фиксируется как устойчивое выражение [Толковый словарь русского языка конца XX века 2000: 490].

Добавим, что и в системе политических представлений Д. А. Медведева важным является юридическое понятие «право»: *Особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьезно мешает современному развитию* [Медведев 2008].

Напомним, что словосочетание *правовое государство*, ставшее политическим маркером русского политического дискурса 1990-х гг., является заимствованным политическим термином, означающим политическую организацию общества, основанную на верховенстве права и закона.

Социальное государство. Известно, что в политической науке существуют различные концепции сущности социального государства. Кроме того, с 1970—1980-х гг. политологи и политики говорят о кризисе идей социального государства, в том числе в связи с явлением социального иждивенчества. С начала 2000-х гг. обсуждается новая концепция государства, а именно «общества участия», призванная заменить социальное государство. Таким образом, в настоящее время содержание политического понятия находится в процессе переосмысления.

Добавим, что в русском политическом дискурсе словосочетание *социальное государство* является заимствованным политическим понятием, и в выступлениях различных российских политических сил наблюдается его различное семантическое наполнение в зависимости от их идеологических воззрений.

Подчеркнем, что в инаугурационных речах российских президентов словосочетание *социальное государство* не употребляется. Однако в каждой речи наличествуют тематические отрезки о важности свободного развития человека и улучшении его благосостояния. Например, В. В. Путин утверждает: *Новое качество жизни, благополучие, безопасность, здоровье человека — вот что сегодня главное, вот что в центре нашей политики. Наш ориентир — это Россия для людей, страна возможностей для самореа-*

лизации каждого человека [Путин 2018].

Примечательно, что понятие «социальное государство» может толковаться как государство, являющееся опорой и оказывающее помощь гражданам, что было свойственно советскому государству. Так, во второй инаугурационной речи Б. Н. Ельцин, учитывая общественные настроения, в частности усиление патерналистских ожиданий, говорит о социальном государстве, основной функцией которого является государственная помощь нуждающимся: *«итоги выборов ясно показали, кому нужна первоочередная поддержка», «значительно усилены разделы по социальной защите населения»* [Ельцин 1996]. Показателен выбор слов (*поддержка, защита*) в описании функций государства.

Демократическое государство. Наши наблюдения показали, что политическая преемственность суждений о государстве прослеживается в сочетании слова с прилагательным *демократический*. Это самый частотный (ключевой) признак государства (4 словоупотребления): словосочетание было использовано Б. Н. Ельциным в первой инаугурационной речи, и В. В. Путин дважды употреблял сочетание в выступлении в 2000 г. и единожды в 2018 г. Президентам важно уточнить, что форма устройства нового Российского государства основана на демократии, представляющей собой политический строй, образованный с признанием принципа народовластия и наделением граждан широким кругом прав и свобод.

Мы выяснили, что в инаугурационном выступлении Б. Н. Ельцина прилагательное *демократический* имеет положительное контекстуальное значение и трактуется как «социальные изменения в обществе», «активное участие людей в жизни общества». В инаугурационных речах В. В. Путина это прилагательное употребляется без эмоционально-экспрессивной оценки и означает «участие граждан в выборах». В понимании сути демократии Б. Н. Ельцин делает акцент на личной инициативе граждан, В. В. Путин заявляет об ответственности демократического государства перед обществом.

Показательно, что российские президенты не используют в инаугурационных речах прилагательные *социальный, федеративный и светский*, тем самым не актуализируют в общественном сознании вопросы о форме государственного устройства и о наличии/отсутствии государственной религии. Однако качества социального государства могут быть выражены имплицитно.

Отметим, что политические понятия новейшей российской истории «правовое государство», «социальное государство»,

«гражданское общество» и некоторые другие являются заимствованиями из англо-американской политической культуры. Однако если в западной политической культуре данные словосочетания стали символами, то в русском политическом дискурсе они сводятся к понятию, а «сведение символа к понятию есть снятие национальной специфики словесного знака» [Колесов 2002: 55].

Далее рассмотрим синтаксическую структуру предложений, в которых функционирует слово *государство*. Известно, что синтаксическая функция, тесно связанная с семантической, показывает, как распределяются участники коммуникативного события в прагматической ситуации.

Мы выявили только три предложения, где слово *государство* выполняет функцию производителя действия, т. е. агента, осуществляющего контроль над ситуацией, или того, по чьей инициативе действие разворачивается: «*государство сильно благополучием своих граждан*» [Ельцин 1991]; «*государство было действительно справедливым и заботливым по отношению к гражданам*», «*роли права, на котором основывается и наше государство*» [Медведев 2008]. Отметим, что информативная ценность данных утверждений о государстве ослаблена, поскольку они располагаются в придаточной части сложного предложения.

Мы определили, что *государство* в большинстве случаев выступает в роли второстепенного члена предложения, а именно дополнения, отвечает на вопросы косвенных падежей и зависит от другого второстепенного члена, как правило, выраженного именем существительным, и при этом обозначает принадлежность. Иными словами, в синтаксической структуре предложения слово преимущественно выступает в пассивной семантической роли.

Процедура проведения лингвокогнитивного анализа включает определение роли и места концепта в концептуальной структуре политической речи. Статистический анализ показал, что в первых инаугурационных речах, т. е. когда президент впервые вступает в должность, слово *государство* входит в число частотных, наиболее информативных слов выступления и участвует в формировании концептуального ядра речи. Обратимся к примерам. Частотные слова инаугурационной речи, произнесенной Б. Н. Ельциным в 1991 г., образуют семантический каркас: Россия, государство — народ, (со)граждане, человек — жизнь — прошлое — мы, свой, все, наш, этот. Подчеркнем, что слово *государство* участвует в предложениях, формулирующих новые идеологические ориентиры

постсоветской России: «*государственная власть ответственна перед народом*»; «*государство сильно благополучием своих граждан*»; «*народ ответственен перед государством, которое поставил над собой*»; «*в основе возрождения нашего государства духовное раскрепощение человека, подлинная свобода совести и полный отказ от любого идеологического диктата*»; «*честные и цивилизованные отношения с государствами мира*» [Ельцин 1991].

Ключевые слова инаугурационной речи, произнесенной В. В. Путиным в 2000 г., можно представить в виде концептуальной модели: Россия, страна, государство — граждане, народ — власть — история — я, мы, вы, наш, все, свой — сегодня — быть. Президент обращает внимание на особенности восприятия обществом действий руководителя: «*Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, за все, что происходит в стране*» [Путин 2000].

Наиболее часто повторяющиеся слова в инаугурационном выступлении Д. А. Медведева можно объединить в идеологически нагруженные группы: Россия, страна, государство — граждане, люди — жизнь, развитие — я — наш — быть.

Приведенные примеры показывают, что устойчивыми элементами концептуальной структуры являются представление России и как страны, и как государства, а также репрезентация взаимодействия государства и общества.

Показательно, что в тех случаях, когда *государство* не является ключевым словом и не входит в концептуальное ядро инаугурационной речи, экспликация концепта осуществляется имплицитно через контекстуальные условия организации коммуникативного события. Символы государства (флаг, герб, гимн), место проведения торжественной церемонии (Кремль), особый экземпляр Конституции, присутствующие на сцене руководители ветвей государственной власти и т. п. способствуют репрезентации концепта «государство», формируя положительный контекст его восприятия.

В целях изучения особенностей развертывания концепта в тематической структуре выступления мы определили фрагменты текста, в которых дискурсивно конструируется государство, и затем установили их семантическое содержание.

Мы выяснили, что российские президенты используют 8 тематических категорий, описывая государство:

1) цель государственной деятельности

(Смысл и содержание государственной деятельности — уважать и охранять права и свободы человека [Медведев 2008]);

2) состояние государства в настоящее время (*Государство отстояло свою территориальную целостность. У государства есть ресурсы, опыт, понимание приоритетов развития и интеллектуальный потенциал народа* [Путин 2004]);

3) качества государства (см. раздел о сочетательных возможностях слова *государство* выше);

4) источник развития государства (*духовное раскрепощение человека, подлинная свобода совести и полный отказ от любого идеологического диктата, а также свобода предприятий и территорий, инициатива и предпримчивость граждан* [Ельцин 1991]);

5) взаимоотношения государства и общества (*Народ избирает власть. Власть работает в интересах народа, защищает гражданина и служит обществу* [Путин 2000]);

6) фундамент государства (*Государство основывается на праве* [Медведев 2008]);

7) задачи в области государственного управления (*Новое качество жизни, благополучие, безопасность, здоровье человека; поддержка традиционных семейных ценностей, материнства и детства; обновление городов и сёл, развитие регионов; прорывы в науке и технологиях; расширение пространство свободы для всех, кто стремится к обновлению* [Путин 2018]);

8) (деятельность) государственного аппарата (*В деятельности президента есть промахи, есть ошибки в работе правительства. Но в настоящий момент у президента есть программа действий, которая уже реализуется. Нужно создать сильное правительство, обновив его состав и структуру. Правительство должно состоять из профессионалов, инициативных людей, новых лиц, которые могут состоять в той или иной партии, но должны забыть о своей партийной принадлежности* [Ельцин 1996]).

Наибольшее тематическое разнообразие наблюдается в первой инаугурационной речи Б. Н. Ельцина и в выступлении Д. А. Медведева, где представления о государстве дискурсивно (вос)производятся при помощи семи категорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе изучения особенностей экспликации концепта «государство» в инаугурационных речах российских президентов мы установили его прототипическую структуру: 1) граждане образуют государство, которым руководит его глава; 2) президент обязан

защищать и беречь государство; 3) Россия — демократическое государство.

В понятийной структуре концепта наблюдается семантическое развитие от неосновного значения ‘страна с определенной формой политического устройства общества’ к основному значению ‘политическая форма организации общества’.

Президенты с каждым новым сроком исполнения должности, т. е. в каждой новой инаугурационной речи, актуализируют различные переменные в семантической структуре концепта «государство»: определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства (1991 г.) — (новые) властные отношения между государством и обществом, государственный аппарат (президент и новое правительство) и действия государства по реализации своих функций (помощь нуждающимся, реформирование экономики — 1996 г.) — властные отношения между государством и обществом (2000 г.) — право, закрепляющее определенную систему норм, санкционированных государством (2008 г.) — действия государства по реализации своих функций (2012 г.) — властные отношения между государством и обществом, действия государства по реализации своих функций (2018 г.).

При вторичной номинации государства с помощью метафорических значений актуализируется охранительная функция государства, а именно обязанность государства защищать граждан.

В инаугурационных выступлениях российских президентов сочетательные возможности слова *государство* расширяются, что приводит к возникновению его новых (со)значений. Отметим, что сигнификативные значения концепта у российских президентов различны. Примечательно, что Б. Н. Ельцин наделяет государство идеальными признаками, относящимися к плану будущего времени, что можно объяснить начальным периодом становления нового государства, когда важно воодушевить аудиторию, определив желаемый образ будущего страны. Признаки государства, используемые В. В. Путиным, описывают преимущественно настоящее состояние государства, а также признаки, характеризующие успехи государственного развития в прошлом. Д. А. Медведев представляет искомые атрибуты государства, т. е. речь идет о признаках государства в будущем.

Для Б. Н. Ельцина идеальные признаки государства таковы: *процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое, суверенное*. Д. А. Медведев считает, что государство должно быть *справедливым и за-*

ботливый. В. В. Путин утверждает, что Россия будет *сильным* государством.

Использованные в речах В. В. Путина, такие признаки постсоветского государства, как *российский, демократический, дееспособный, сильный / мощный*, приобретают устойчивый характер в текстовом пространстве торжественной речи.

В первой инаугурационной речи, с которой выступает каждый российский президент, концепт «государство» входит в ядро концептуальной структуры речи. При этом экспликация концепта преимущественно осуществляется в основной части торжественной речи.

Наиболее полно концепт «государство» тематически разворачивается в первой речи Б. Н. Ельцина и в выступлении Д. А. Медведева. Добавим, что эти президенты наделяют государство активной ролью в синтаксической структуре предложения.

Сопоставительный анализ торжественных политических речей позволил установить динамические тенденции в экспликации концепта «государство». С течением времени наблюдается уменьшение количества вербальных репрезентантов концепта «государство», сокращение денотативного компонента значения концепта и увеличение сигнификативных признаков концепта. Иными словами, наблюдается явление лексической эластичности в дискурсивном конструировании концепта «государство». В этой связи можно предположить, что в русском политическом дискурсе продолжается процесс (пере)осмысления и политического понятия, и концепта «государство».

Анализ инаугурационных речей показал, что концепт «государство» является динамическим образованием, которое постоянно преобразуется в соответствии с политическими задачами нового президента и/или нового срока исполнения должности и потребностями общества.

ИСТОЧНИКИ

1. Ельцин, Б. Н. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России / Б. Н. Ельцин. — Текст : непосредственный // Российская газета. — Москва, 1991. — 11 июля. — С. 1–2.
2. Ельцин, Б. Н. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России / Б. Н. Ельцин. — Текст : непосредственный // Российская газета. — Москва, 1996. — 11 июля. — С. 1.
3. Медведев, Д. А. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России / Д. А. Медведев. — 2008. — 7 мая. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1> (дата обращения: 25.03.2020). — Текст : электронный.
4. Путин, В. В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России / В. В. Путин. — 2000. — 7 мая. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24104> (дата обращения: 25.03.2020). — Текст : электронный.
5. Путин, В. В. Обращение к гражданам страны при вступлении в должность Президента России / В. В. Путин. — 2004. —

7 мая. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22452> (дата обращения: 25.03.2020). — Текст : электронный.

6. Путин, В. В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России / В. В. Путин. — 2012. — 7 мая. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15224> (дата обращения: 25.03.2020). — Текст : электронный.

7. Путин, В. В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России / В. В. Путин. — 2018. — 7 мая. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57416> (дата обращения: 25.03.2020). — Текст : электронный.

8. Конституция Российской Федерации. — Москва : ТК Велби : Проспект, 2003. — 32 с. — Текст : непосредственный.

ЛИТЕРАТУРА

9. Алесенкова, В. Н. Опыт когнитивного анализа сценических образов на примере концепта «Государство» / В. Н. Алесенкова. — Текст : непосредственный // ИКОНИ / ICONI. — 2019. — № 2. — С. 29–35.
10. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Редакция АСМ : Помовский и партнеры, 1994. — 330 с. — Текст : непосредственный.
11. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирическое исследование языка и его использования в социальном контексте) / Р. М. Блакар — Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Москва, 1987. — С. 88–121.
12. Воробьева, О. И. Политическая лингвистика. Современный язык политики / О. И. Воробьева. — Москва : ИКАР, 2008. — 295 с. — Текст : непосредственный.
13. Гаврилова, М. В. Смысловая модернизация русского политического дискурса (на примере экспликации концепта «государство») / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политические исследования. — 2007. — № 3. — С. 125–133.
14. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. — Москва : Прогресс : Универс, 1994. — 912 с. — Текст : непосредственный.
15. Евтушенко, О. В. Этапы эволюции концепта «государство» при его воплощении художественной речью / О. В. Евтушенко. — Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». — 2011. — № 2. — С. 13–19.
16. Зеленева, А. А. Метафорическая репрезентация концепта «государство» в современном медиадискурсе (на материале русского, английского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зеленева А. А. — Москва, 2013. — 24 с. — Текст : непосредственный.
17. Ильин, М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. — Москва : РОССПЭН, 1997. — 432 с. — Текст : непосредственный.
18. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове: мир человека / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. — 326 с. — Текст : непосредственный.
19. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Юна, 2002. — 448 с. — Текст : непосредственный.
20. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1 / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. — Санкт-Петербург : Златоуст, 2014. — 592 с. — Текст : непосредственный.
21. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. — 700 с. — Текст : непосредственный.
22. Русское слово в русском мире — 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян. — Москва : Азбуковник, 2006. — 448 с. — Текст : непосредственный.
23. Семенов, А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенов. — Москва : ЮНБЕС, 2003. — URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/r/gosudarstvo> (дата обращения: 25.03.2020). — Текст : электронный.
24. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / АН СССР, Ин-т рус. яз ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1981. — 698 с. — Текст : непосредственный.

25. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — Москва : Сов. энциклопедия, 1983. — 1600 с. — Текст : непосредственный.

26. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 960 с. — Текст : непосредственный.

27. Соловьева, Ю. А. Изучение концептуальных метафор в англоязычном политологическом дискурсе / Ю. А. Соловьева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2010. — № 587. — С. 90–102.

28. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М. : ТЕПРА, 1996. — 824 с. — Текст : непосредственный.

29. Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения / под ред. Г. Н. Скляревской. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 2000. — 700 с. — Текст : непосредственный.

30. Хан-Пира, Э. Лукавая синонимика / Э. Хан-Пира. — Текст : электронный // Знамя. — 2004. — № 1. — URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=1338> (дата обращения: 25.03.2020).

M. V. Gavrilova

Saint Petersburg State University of Cinema and Television, Saint Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9100-7694

 E-mail: mvgavrilova@gmail.com.

Explication of the Concept of “STATE” in Ceremonial Political Speeches

ABSTRACT. *The state as the main element of a political system is investigated in the humanities and social sciences in detail. The urgency of the linguocognitive study of the processes of discursive construction of the concept of “state” consists in its significance in the conceptual system of the Russian political discourse, as well as in its social value.*

The aim of this article is to identify the linguistic means of explication of the concept of “state” and to study the dynamic trends of its representation in Russian ceremonial political speeches. The sample includes Russian Presidential Inaugural Addresses by B. Yeltsin, D. Medvedev and V. Putin.

The analysis of lexicographic data of the 20th – early 21st centuries makes it possible to identify the stable components of the meaning of the word which verbalizes the concept in the Russian Language: 1) the state is a political form of organization of society; 2) the state performs a protective function. The author has found that the concept is formed with the help of eight thematic categories describing the state: the governance goal, the current state of governance, the inherent qualities of the state, the sources of development of the state, the relationships between the state and the people; the foundations of the state; the tasks in the area of governance, and the activity of government departments and agencies.

Having studied the peculiarities of explication of the concept of “state” in inaugural addresses of the Russian Presidents, the author has worked out its prototypical structure: 1) the citizens form the state governed by its head; 2) the president ought to protect and preserve the state; 3) Russia is a democratic state. The concept of “state” is a dynamic entity which is constantly changing in accordance with the political goals of the new president and/or a new term of their office and the needs of the society.

KEYWORDS: *state; concepts; political linguistics; political discourse; inaugural addresses; Russian language; political rhetoric; political speeches; Russian Presidents; linguistic personality.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Gavrilova Marina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Drama and Cinema Studies, Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Gavrilova, M. V. Explication of the Concept of “STATE” in Ceremonial Political Speeches / M. V. Gavrilova // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 10-24. — DOI 10.26170/pl20-02-01.*

MATERIALS

1. Eltsin, B. Speech at the inauguration ceremony as President of Russia // Russian gazette. — Moscow, 1991. — The 11 of July 1991. — P. 1–2. [N.Vystuplenie na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Rossii / B.N. El'cin. — Tekst neposredstvennyy // Rossijskajagazeta. — Moskva, 1991. 11 ijulja1991. — S. 1–2]. — (In Rus.)

2. Eltsin, B. Speech at the inauguration ceremony as President of Russia // Russian gazette. — Moscow, 1996. — The 11 of July 1996. — P. 1. [Vystuplenie na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Rossii/ B.N. El'cin. — Tekst neposredstvennyy // Rossijskaja gazeta. — Moskva, 1996. 11 ijulja 1996. — S. 1.] — (In Rus.)

3. Medvedev, D. Speech at the inauguration ceremony as President of Russia // President of Russia [07.05.2008]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1> (date of access: 25.03.2020). [Vystuplenie na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Rossii. 07.05.2008. / D. A. Medvedev. — URL: (data obrashhenija 25.03.2020).— Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)

4. Putin, V. Speech at the Inauguration Ceremony // President of Russia [07.05.2000]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24104> (date of access: 25.03.2020). [Vystuplenie na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Rossii. 07.05.2000. / V. V. Putin. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24104> (data obrashhenija 25.03.

2020). — Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)

5. Putin, V. Address to the Nation at the Presidential Inauguration Ceremony // President of Russia [07.05.2004]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22452> (date of access: 25.03.2020). [Obrashhenie k grazhdanam strany pri vstuplenii v dolzhnost' Prezidenta Rossii. 07.05.2004./ V. V. Putin. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22452> (data obrashhenija 25.03.2020). — Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)

6. Putin, V. Speech at the Inauguration Ceremony // President of Russia [07.05.2012]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15224> (date of access: 25.03.2020). [Vystuplenie na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Rossii. 07.05.2012./ V. V. Putin. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15224> (data obrashhenija 25.03.2020). — Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)

7. Putin, V. Speech at the inauguration ceremony as President of Russia // President of Russia [07.05.2018]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57416> (date of access: 25.03.2020). [Vystuplenie na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Rossii. 07.05.2018. / V. V. Putin. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57416> (data obrashhenija 25.03.2020). — Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)

8. Constitution of Russian Federation. — Moscow : Velbi, «Prospekt», 2003. — 32 p. [Konstitucija Rossijskoj Federacii. — M.: TK Velbi, Iz-vo «Prospekt», 2003. — 32 s.]. — (In Rus.)

REFERENCES

9. Alesenkova, V. N. The experience of cognitive analysis of stage images on the example of the concept of "State" / V. N. Alesenkova. — Text : unmediated // ICONI / ICONI. 2019. — No. 2. — P. 29—35. [Opyt kognitivnogo analiza scenicheskikh obrazov na primere koncepta «Gosudarstvo» / V. N. Alesenkova. — Tekst: neposredstvennyj // IKONI / ICONI. 2019. — № 2. — S. 29—35]. — (In Rus.)
10. Baranov, A. N. Dictionary of Russian Political Metaphors / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moscow : ASM Editorial Board, Pomovsky and Partners, 1994. — 330 p. — Text : unmediated. [Slovar' russkikh politicheskikh metafor / A. N. Baranov, Ju. N. Karaulov. — M.: Redakcija ASM, «Pomovskij i partnery», 1994. — 330 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
11. Blakar, R. M. Language as an instrument of social power (theoretical and empirical study of language and its use in a social context) / R. M. Blakar — Text : unmediated // Language and modeling of social interaction. — Moscow, 1987. — P. 88—121. [Jazyk kak instrument social'noj vlasti (teoretiko-jempiricheskoe issledovanie jazyka i ego ispol'zovanija v social'nom kontekste) / R. M. Blakar — Tekst: neposredstvennyj // Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija. — M., 1987. — S. 88-121]. — (In Rus.)
12. Vorob'eva, O. I. Political Linguistics. The current language of politics / O. I. Vorobyova. — Moscow : IKAR Publishing House, 2008. — 295 p. — Text : unmediated. [Politicheskaja lingvistika. Sovremennij jazyk politiki / O. I. Vorob'eva. — M.: Izdatel'stvo IKAR, 2008. — 295 s.]. — (In Rus.)
13. Gavrilova, M. V. The semantic modernization of Russian political discourse (on the example of the explication of the concept of "state") / M. V. Gavrilova. — Text : unmediated // Political studies. — 2007. — No. 3. — P. 125—133. [Smyslovaja modernizacija russkogo politicheskogo diskursa (na primere jeksplikacii koncepta «gosudarstvo») / M. V. Gavrilova. — Tekst: neposredstvennyj // Politicheskie issledovanija, 2007. — № 3. — S. 125-133]. — (In Rus.)
14. Dal, V. I. Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 Vol. Vol. 3. — Moscow : Publishing House "Progress", "Universe", 1994. 921 p. — Text : unmediated. [Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. T.1. / V. I. Dal'. — M.: A/O Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Univers», 1994. — 912 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
15. Evtushenko, O. V. Stages of evolution of the concept of "state" in its embodiment by literary speech / O. V. Evtushenko. — Text : unmediated // Vestnik MGOU. Series "Russian Philology". 2011. — No. 2. — P. 13—19. [Jetapy jevoljucii koncepta «gosudarstvo» pri ego voploshhenii hudozhestvennoj rech'ju / O. V. Evtushenko. — Tekst: neposredstvennyj // Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija». 2011. — № 2. — C. 13-19.] — (In Rus.)
16. Zelenjaeva, A. A. Metaphorical representation of the concept of "state" in a current media discourse (based on Russian, English and French languages) : Ph.D. thesis abstract / A. A. Zelenjaeva. — Moscow, 2013. — 24 p. — Text : unmediated [Metaforicheskaja reprezentacija koncepta «gosudarstvo» v sovremennom mediadiskurse (na materiale russkogo, anglijskogo i francuzskogo jazykov): avtoref. dis... kand. filol. nauk / A. A. Zelenjaeva — M., 2013. — 24 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
17. Ilyin, M. V. Words and meanings: Experience in exploring key political concepts. — Moscow : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1997. — 432 p. [Slova i smysly. Opyt opisaniya ključevykh politicheskikh ponjatij / M. V. Il'in. — M.: «ROSSPJeN», 1997. — 432 s. — Tekst: neposredstvennyj] — (In Rus.)
18. Kolesov, V. V. Ancient Russia: heritage in the word: World of Man / V. V. Kolesov. — SPb. : Faculty of Philology of St. Petersburg State University. 2000. — 326 p. — Text : unmediated. [Drevnjaja Rus': nasledie v slove: Mir cheloveka / V. V. Kolesov. — SPb.: Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta. 2000. — 326 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
19. Kolesov, V. V. Philosophy of the Russian word / V. V. Kolesov. — SPb. : Yuna, 2002. — 448 p. — Text : unmediated. [Filosofija russkogo slova / V. V. Kolesov. — SPb.: Juna. 2002. — 448 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
20. Kolesov, V. V. Dictionary of Russian mentality. In 2 vol. Vol. 1. — St. Petersburg : Zlatoust, 2014. — 592 p. — Text : unmediated. [Slovar' russkoj mental'nosti. V 2-h t. T.1 / V. V. Kolesov, D. V. Kolesova, A. A. Haritonov — S.-Peterburg: Zlatoust, 2014. — 592 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
21. Mokienko, V. M. The Explanatory dictionary of the language of sovdepii. — St. Petersburg : Folio Press, 1998. 704 p. — Text : unmediated. [Tolkovyj slovar' jazyka Sovdep'ii / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. — Sankt-Peterburg: Folio-press, 1998. — 700 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
22. Russian word in the Russian world — 2005: State and statehood in the linguistic consciousness of Russians. — Moscow : Azbukovnik, 2006. — 448 p. — Text : unmediated. [Russkoe slovo v russkom mire — 2005: Gosudarstvo i gosudarstvennost' v jazykovom soznanii rossijan. M.: Azbukovnik, 2006. — 448 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
23. Semenov, A. V. The Etymological Dictionary of the Russian Language / A. V. Semenov — Moscow : Publishing House "UNVES". 2003. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/g/state> (date of access: 03.25.2020). — Text : electronic. [Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka / A. V. Semenov — M.: Izdatel'stvo «JuNVES». 2003. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/g/gosudarstvo> (data obrashhenija 25.03.2020). — Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)
24. The Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / ed. by A. P. Evgenieva. Vol. 3. 2nd ed. — Moscow : Russian language, 1983. 750 p. — Text : unmediated. [Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. T.1. / An SSSR, In-t rus. jaz; pod red. A.P. Evgen'evoj. — M.: Russkij jazyk, 1981. — 698 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
25. The Soviet Encyclopedic Dictionary / Ed. A. M. Prokhorov. — Moscow : Sov. Encyclopedia, 1983. — 1600 p. — Text : unmediated. [Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. — M.: Sov. Jenciklopedija, 1983. — 1600 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
26. The Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language / ed. S. A. Kuznetsov. — St. Petersburg : Norint, 2004. — 960 p. — Text : unmediated. [Sovremennij tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Gl. red. S.A. Kuznecov. — SPb. : «Norint», 2004. — 960 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
27. Solovyova, Yu. A. The study of conceptual metaphors in the English-language political science discourse / Yu. A. Solovieva — Text : unmediated // Bulletin of the Moscow State Linguistic University, 2010. — No. 587. — P. 90—102. [Izuchenie konceptual'nykh metafor v anglojazychnom politologicheskom diskurse / Ju. A. Solov'eva — Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2010. — № 587. — S. 90—102]. — (In Rus.)
28. The Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vol., vol. 1 / Ed. by D. N. Ushakov. — Moscow : TERRA, 1996. — 824 p. — Text : unmediated. [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. T.1. Pod red. prof. D.N. Ushakova. — M.: TERRA, 1996. — 824 s. — Tekst: neposredstvennyj]. — (In Rus.)
29. The Explanatory dictionary of the Russian language of the late twentieth century: Language changes / Ed. by G. N. Sklyarevskaya. — St. Petersburg : Folio Press, 2000. 700 p. — Text : unmediated. [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka konca XX veka: Jazykovye izmenenija. Pod red. G.N. Skljarevskoj. — SPb.: Folio-Press, 2000. — 700 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
30. Khan-Pira, E. Sly synonyms / E. Khan-Pira // Banner. — 2004. — No. 1. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=1338> (date of access 25.03.2020). — Text : electronic. [Han-Pira Je. Lukavaja sinonimika / Je. Han-Pira // Znamja, 2004. № 1. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=1338>] (data obrashhenija 25.03.2020). — Tekst: jelektronnyj]. — (In Rus.)